

М. Ватсон

Джозуэ Кардуччи

Критико-биографический очерк

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
М11

М11 **М. Ватсон**
Джозуэ Кардуччи: Критико-биографический очерк / М. Ватсон – М.: Книга
по Требованию, 2014. – 86 с.

ISBN 978-5-517-96258-4

ISBN 978-5-517-96258-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Энергическая, воинственная муза Кардуччи обладает силой, изяществомъ, пластичною красотой, нервностью, ироніей, нѣжностью, — словомъ, всѣмъ тѣмъ, что создаетъ истиннаго поэта. И тѣмъ не менѣе ей все-таки недостаетъ, повидимому, чего-то довольно существеннаго, ей недостаетъ именно той нотки, которая и чаруетъ и увлекаетъ за собою всѣ сердца. Поэты, обладавшіе этой таинственной ноткой, хотя и менѣе значительные по объему своего таланта, становились любимцами публики. О Кардуччи именно этого сказать нельзя. Несмотря на весь свой поэтический талантъ, несмотря на всѣ свои литературныя заслуги, Кардуччи—этотъ поэтъ «разума и матеріи», какъ его нѣкоторые называютъ—не пользуется широкой популярностью. Онъ не сумѣлъ увлечь своей поэзіей народъ, не сумѣлъ вполнѣ удовлетворить народному чувству, его ожиданіямъ и запросамъ. Масса не восхищается Кардуччи такъ, какъ имъ восхищаются знатоки литературы.

Кардуччи родился 27 іюля 1836 года въ мѣстечкѣ Валь-ди-Кастелло, въ провинціи Пиза. Но настоящею своею родиной поэтъ считаетъ Больгери, гдѣ, съ небольшими пе-

рерывами, онъ провелъ дѣтство, отъ 2 до 13 лѣтъ. Отецъ его, происходившій изъ стариннаго флорентинскаго рода, былъ врачомъ и жилъ здѣсь, въ пустынной, отравленной лихорадкой тосканской мареммѣ. Тутъ, въ деревенской тиши, протекли дѣтскіе годы поэта и тутъ же, нужно думать, рано развившаяся наблюдательность и пылкая фантазія его получили первыя поэтическія впечатлѣнія. Во всякомъ случаѣ, его описанія природы не отличаются нигдѣ болѣе вѣрнымъ, мѣстнымъ колоритомъ, какъ именно тамъ, гдѣ онъ воспѣваетъ своеобразныя прелести мареммы съ ея одинокими руинами и развалинами рыцарскихъ замковъ. Мать поэта, просвѣщенная и образованная женщина, ненавидѣвшая пуще всего ханжество, рано познакомила сына съ отечественною литературой и учила его азбукѣ чуть ли не по трагедіямъ Альфіери и патриотическимъ стихотвореніямъ Берше. Отецъ Кардуччи, страстный поклонникъ Манцони, урывками обучалъ сына латыни и обходился съ нимъ, повидимому, довольно сурово. Такъ, по рассказамъ, первое большое горе было причинено ему отцомъ. Мальчикъ воспитывалъ

волчонка и сокола. Узнавъ объ этомъ, отецъ подарилъ кому-то волчонка и свернулъ шею соколу. Въ отчаяніи, взбѣшенный, убѣждалъ Джозуэ въ глѣсъ и съ тѣхъ поръ возненавидѣлъ не отца, но, что очень характерно, любимаго писателя отца—Манцони. Впрочемъ, мальчикъ имѣлъ и другія причины относиться недружелюбно къ автору *Promessi Sposi*. Строгий отецъ часто запиралъ шалуну-сына въ его комнатѣ, заставляя его здѣсь читать три книги: «*Католическую мораль*», Манцони, трактатъ «*О человеческихъ обязанностяхъ*», Сильвіо Пеллико, и «*Житія святыхъ*» аббата Този. «Я возненавидѣлъ эти книги,—разсказываетъ поэтъ,—онѣ изображали собою для меня одиночество, униженія, удары, лишеніе воздуха и свободы».

Рано, въ дѣтскихъ уже играхъ ребенка сказывается мятежный, воинственный духъ будущаго сатирика. Въ сообществѣ товарищей-школьниковъ устраиваетъ онъ или вѣчно сражающуюся республику, или же, для разнообразія, изображаетъ римскія войны, при чемъ самъ онъ беретъ на себя роль Гракха, Юлія Цезаря, Дантона и т. п. Едва десяти лѣтъ началъ Кардуччи писать стихи, въ ко-

торыхъ воспѣваетъ смерть взрожденной имъ совы, взятіе Больгери, смерть Цезаря и т. п. Но скоро нашъ юный поэтъ заболѣлъ маляріей мареммы и, проглотивъ массу хинина, долженъ былъ, для болѣе полнаго выздоровленія, прибѣгнуть къ перемѣнѣ климата. Родители послали его съ этою цѣлью въ Кастаньето, гдѣ устроили сына въ домѣ доктора. Здѣсь онъ изрѣдка, больше для вида, ходилъ въ школу; на самомъ же дѣлѣ проводилъ цѣлые дни въ мастерской ультра-радикальнаго портного, по имени Скальцини. Тутъ собиралась масса крестьянъ, и мальчикъ читалъ имъ не напечатанныя еще въ то время, ходившія въ рукописяхъ, политическія сатиры Джусти, которыя онъ имъ комментировалъ по-своему. Въ апрѣлѣ 1849 года Кардуччи переѣхалъ съ родными во Флоренцію и кончилъ здѣсь въ 1853 г. гимназическое образованіе. Безусловное поклоненіе въ школѣ передъ литературными заслугами Манцони еще болѣе усилило зародившееся въ дѣтствѣ нерасположеніе Кардуччи къ этому главѣ романтизма. Зато онъ тутъ познакомился и увлекся произведеніями Уго Фосколо, Леопарди, Парини,

Прати, изъ французскихъ поэтовъ—Викторъ Гюго, а изъ латинскихъ—Гораціемъ. И позже поэтъ продолжалъ зачитываться классиками, а одновременно ревностно изучалъ Данте, Петрарку, Винченцо Монти и др. «Я началъ съ Альфіери, Парини, Фосколо, Леопарди и, я горжусь этимъ, черезъ нихъ и съ ними вернулъ къ древнимъ и проникся Данте и Петраркой»,—рассказываетъ самъ поэтъ.

Въ университетѣ въ Пизѣ, куда поступилъ Кардуччи, одинъ изъ тамошнихъ профессоровъ, извѣстный латинистъ Феруччи, еще болѣе развилъ любовь поэта къ классической древности.

Въ 1856 году Кардуччи получилъ, будучи 20 лѣтъ, ученую степень доктора философіи и словесности и мѣсто преподавателя риторики въ Санъ-Миніато. Но въ этомъ городкѣ, расположенномъ между Пизою и Флоренціей, поэтъ пробылъ не долго. Причиной тому были взведенныя на него обвиненія, будто онъ въ страстную пятницу въ общественномъ мѣстѣ позволилъ себѣ преступное вольнодумство и исполненныя богохульства рѣчи. Хотя допросъ по этому поѣ

воду и не имѣлъ для него дальнѣйшихъ неприятныхъ слѣдствій, но ему самому все въ городѣ такъ опротивѣло, что онъ добровольно отказался отъ занимаемаго имъ мѣста и переѣхалъ во Флоренцію, гдѣ сталъ давать частные уроки. Тутъ застала его революція 27 апрѣля 1859 г., отнявшая у великаго герцога Тосканскаго его престолъ. Но поэтъ не принялъ лично участія въ революціонномъ движеніи. Причиной тому была взятая имъ, послѣ смерти отца, только что передъ тѣмъ случившейся, на себя обязанность содержать мать и всю семью. Чтобы прокормить ихъ своими трудами, онъ поборолъ въ себѣ сильное искушеніе, охватившее въ то время почти всю итальянскую молодежь,—идти драться съ австрійцами. Тогда же, въ 1859 г., получилъ онъ мѣсто профессора греческаго языка въ Пистойскомъ лицейѣ. Годъ спустя, въ сентябрѣ 1860 г., Теренціо Маміани, бывший въ ту пору временно министромъ народнаго просвѣщенія, предложилъ Кардуччи, уже заявившему себя историко-литературными трудами, каѣдру классической литературы въ Болонскомъ университетѣ. Такимъ образомъ поэтъ сдѣлался 23-хъ лѣтъ профессоромъ.

Незадолго до переселенія въ Болонью, Кардуччи женился и имѣлъ отъ этого брака четырехъ дѣтей: трехъ дочерей: Беатриче, Лауру и Либерта, и единственнаго сына, Данте, умершаго ребенкомъ. Памяти его поэтъ посвятилъ нѣсколько трогательныхъ стихотвореній.

Профессоромъ въ Болоньѣ Кардуччи былъ болѣе 35 лѣтъ, чуть-ли не до послѣдняго времени. Въ 1876 г. онъ былъ избранъ въ депутаты, а въ 1891 г. назначенъ сенаторомъ. Политическая эволюція Кардуччи—превращеніе его подъ старость лѣтъ изъ яраго республиканца, какимъ онъ былъ въ молодости, въ либеральнаго монархиста—весьма не понравилась нѣкоторой части прежнихъ почитателей и поклонниковъ поэта. Особенно же молодежи. Студенты Болонскаго университета тогда же, т. е. 11-го марта 1891 г., когда сенаторъ Кардуччи впервые появился на кафедрѣ, открывая обычный свой курсъ филологіи, встрѣтили его такъ враждебно, съ такимъ шумомъ, крикомъ и свистомъ, что поэту поневолѣ пришлось, не раскрывая рта, сойти съ кафедры.

Впрочемъ, въ настоящее время всѣ быв-

шія недоразумѣнія давно улажены, и итальянское общественное мнѣніе опять вполнѣ на сторонѣ знаменитаго и заслуженнаго поэта, столь много способствовавшаго возрожденію итальянской поэзіи и литературы.

Первое время своего пребыванія въ Болоньи Кардуччи занялся литературно-историческими и критическими работами. Со второй же половины 60-х годовъ онъ быстро выпускаетъ одинъ за другимъ нѣсколько сборниковъ стихотвореній. Первый, изданный поэтомъ еще въ Санъ-Миніато въ 1857 г. сборникъ стихотвореній, *Rime*, заключалъ въ себѣ юношескія его произведенія, въ которыхъ онъ преимущественно является подражателемъ древнихъ. Затѣмъ, въ 1860 году появился сборникъ «*Juvenalia*», въ 1865 году «Гимнъ Сатанѣ», въ 1868 году появились «*Levia Gravia*», гдѣ поэтъ уже значительно освободился отъ своихъ образцовъ—въ 1870 г. «*Decennalia*», заключающія въ себѣ по большей части политическія поэмы, написанныя въ теченіе десяти лѣтъ, предшествовавшихъ занятію Рима итальян-

скими войсками. Въ «*Nuove Poesie*» (1878 г.) Кардуччи вступаетъ уже на новый, собственный путь. въ особенности же можно это сказать про другой его сборникъ, «*Odi barbare*», гдѣ поэтъ является новаторомъ по отношенію къ формѣ и старается воскресить Гораціевскіе метры.

Болонскимъ книгопродавцемъ Николо Цаникелли теперь изданы въ окончательномъ видѣ (*Opere complete*) всѣ произведенія Кардуччи, какъ-то: *Juvenalia*, *Levia Gravia*, *Giambi ed Epodi*, *Rime Nuove*, *Odi barbare*, *Nuove Odi barbare*, и т. д. Только что вышла (январь, 1899 г.) у того же книгопродавца маленькая книжечка, озаглавленная: «*Ritmi e Rime*», въ которой собраны стихотворенія мастиаго итальянскаго поэта, написанныя имъ за послѣднія нѣсколько лѣтъ.

Первыя стихотворенія Кардуччи, съ которыми въ 1857 г. 20-ти лѣтній юноша выступилъ на литературное поприще, при относителномъ совершенствѣ формы, не отличались большою самостоятельностью и оригинальностью. Они свидѣтельствовали о глу-

бокомъ вліяніи на юнаго поэта древней и такъ называемой классической школы итальянской поэзіи. Кардуччи до того увлекается Элладой и ея прежними богами, что въ страстномъ порывѣ, обращаясь къ Фебу-Аполлону, желаетъ гибели нашему «суровому вѣку», который леденить въ душѣ пѣвца греческую пѣснь:

«Che agghiaccia il canto ellenico
Nell' anima febea...»

Эти первыя «*Rime*» Кардуччи не имѣли успѣха: критика упрекала поэта въ подражательности, и ему пришлось вынести много нападокъ, особенно изъ-за его «языческой тенденціи». Самъ поэтъ пишетъ объ этомъ 19 февраля 1871 г. слѣдующее въ предисловіи къ *Poesie*: «Признаюсь, я бы никогда не повѣрилъ, что прекрасная Тоскана можетъ производить столько гнилыхъ яблоковъ, сколько ихъ посыпалось на меня изъ рукъ моихъ соотечественниковъ, когда впервые появились юношескіе мои стихи, которые, очень лишь немного добавивъ и исключивъ, я теперь снова выпустилъ въ свѣтъ подъ заглавіемъ *Juvenalia*. Въ то